

Епифания Бекедер

ПОИСКИ СМЫСЛА
/похмельная поэма/

похмельная поэма
о рифме
ни об чем
а также о многом
и об друге Мовтерпии тож

Я сочиню заветные стихи
Водя писалом по шершаванной бумаге
Не нужно для того уменья и отваги.
А выйдут плохи — стало быть, плохи

И запишу усталый стих поэтный
На белой глади чистого листа
А Вы за все за то ответа и привета
Мне посылать, конечно же, не ста

Нете. Увы, все нынче измелъчало
Все не такое вширь и не такое ввысь
Теперь я брошу скушное начало
И перейду к дальнейшему. Взялись

Таперича с похмелья дурью маять
Себя, бумагу, стило и еще
Того, кто глядя на часовой маят
Ник, головой поникнул на плечо,

Отчаявшись увидеть проблеск смысла
В безмысленных писаниях моих
Он все кричал: "Я мысли жажду, мысли!"
А мыслей жар под черепом притих

Чего-то и молчит. Должно, он за
Таился от меня /свинья такая/
И мыслью оттого бедна моя лоза
Вот как извлечь ее оттудова, не знаю

Начну с пейзажа. Может, повезет
И смысл возьмет, да сам собою выплы
Вет из глубин — ведь так бывает тоже, и ну вот
Он явится и можно станет вникнуть.

Пейзаж. Тиктакают будильниковы стрелки
Из форточки врывается ноябрь
Пойти закрыть. Стыдливым полумерком
На флейте веток жалобно ная

Ривает ветер. Рвется из-за шторы
Темнеет нынче рано. Завтра по
Недельник. Сыплются повторы
Нелепых слов. Терпение и спо

Койствие. /Забавных каламбуров
Бывает здесь, но этот длить не ста
Ну/ Вот, теперь придумать лигатуру
Чтобы связать бумагу и уста

В единственно возможную реальность
Пейзаж окончен. Можно бы теперь
Впустить лиричность, или же в глобальность
/Какая рифма скверная/ удариться. Поверь

Те слову моему — увны, не лезет
Из горла хриплого одических речей
И замирает в полутьме любовный скрежет
На мертвенных устах. Действительно, зачем?

Ищу блудливо рифму. И балдею
/Не ставь глаголы в окончанья строк
Ибо они прискорбие имеют
Всю портить музыку. Даю себе зарок

Почти совсем не пользоваться глаголов
В конце строки. А буде поползут
То подбирать к ним рифму из другого
Разряда чаще речи. Недосуг

Мне далее всем этим заниматься
И без того читатель мой заснул
Воспользоваться этим и абзацев
Хоть пару пошалить. Иль, скажем, взять отгул/

Фу, чушь собачья! Весело продолжим
Пора героя верного вводить
И я уж ощущаю тонкой кожей
Что мой герой быть может лишь один

Мовтерпий! Ты ли, друг? Едва-едва
Продрав глаза из сонной переделки
Мовтерпий вынет все весомые слова
И перебьет в буфете все тарелки

Кидаясь ими в стены и в окно
В его реченьях трепетный проно
э-Н эС холодною вечернею порой
Мой персонаж, мой брат и мой герой

Встает пред взором гордо и мятежно
Всех подпирая дланью и топча
Пятой отважной. Как я буду нежно
Писать о том. Но Вы уже стча

Ялись. Явились к почитанью
А видите — бессмысленный абсурд
Все приложу усилья и старанье
Чтоб не зачах в веках мой скорбный труд

И дум моих высокое стремление
И дым моих буржуйских сигарет
Ха-ха-ха-ха! Я вижу изумление
На морде Вашей. Пламенный привет!

Начнем вторую часть моих писаний
С почтения к читателю несча
Стному, ведь он к тому страданий
Немало приложил в своем недоброе ча

Се — вот, се будет человечно
Чтоб дать ему вздремнуть. Ну вот, ну вот
Пока читатель спит, я бдю, и всеконечно
Укрою одеялами его

Вообще-то нынче грустно, друг Мовтерпий
Все клонит в сон, мутит, трещит башка
После вчерашнего. Но ты, надеюсь, терпишь
Я собираюсь с мыслями пока

Все размышления о будничных делах
Так быстро холодает. Нужно срочно
Обзаводиться драповым пальто, но нет жела
Ния к тому /и денег, между прочим/

И, кстати, о деньгах — неплохо бы сходить
Куда-нибудь пожрать. Не то закроют
Столовки все. Не нужно было пить
Вчера. Но, впрочем, ведь порою

Наверно, можно позволять себе...
Ну ладно. Что-то все не в тему
Сегодня. За стеной сипе
Ние соседской радиолы. Эти стены.

Прислушиваюсь к тиканию ча
Сов, и их совинный взмах крылами
Все навевает мысли об отча
Янии. Не искусен в драме

Увы. И драматических коллизий
Мне, верно, никогда не сочинить
Вчера казалось, что хотят унижить
Меня все эти люди, что за нить

Рассказа моего не ухватились
А молча допили мое вино
И разошлись внезапно Или с
Тоит все припомнить? Все равно

Не помню, что такое было
Вчера. Но знаю, что не жаждают
Меня там видеть. Это очень мило
Вот только жаль, что я сегодня страдаю.

/Как странно получаются стихи
Мне в этом роде прежде не писалось
Размер вот только будто бы похи
щенный у Бродского. Какая, право, жалость!)

И, думается, очень может быть,
Мои занятия сползают в графоманство
Надеюсь все же, бог меня простит
Иначе бы не стоило пытаться

Все затевать. Который час теперь?
Будильник врет безбожно. И стемнело
Совсем на улице. Попробуй тут поверь
Что семь без четверти. Такое, братец, дело

Хреновое. Грядет зима, а лето
Давно закончилось. Пора бы уж привыкнуть
К тому, что... право.... может быть, поэто
му... Кто здесь? Господи, а вы кто?

Неужто ненароком вызвал духов
На блюде грязное уставив жадный глаз?
Мовтерпий, хлопнув волосатым ухом
Готовится выслушивать приказ

Что приказать? Воистину, не знаю
Вперед, наверно, с поднятыми, зна
Менами. Менты теперь не с нами
А против нас./Я постараюсь сна

Читатель, твоего не задевать
Сползая в социальность роковую/
Залезнуть, что ли, сидя на диван
/А к "роковую" будет рифма х...хрену/

Какого, право, х...рена я теперь
Готов сползать то в мат, то в социальность
Читатель, друг, душа, уж ты поверь
Что я готов писать одну реальность

тверделую в веках. Все для твоей услады
Пока ты спишь, готовлю я
Мовтерпий, эй! гуляйся променадом
По комнате, пока мы здесь друзья

И духи робко шастают по стенам
Стучат в окно и шарятся в шкафу
Ноем, пускают ключья тени...
Я их запру в железную строфу!

Чтобы не рыпались. Сидите, духи, тихо
Не то вас так оставлю на века
Что, призадумались? Все прочь, и чтобы лихо
Манка вас вовсе напрочь из строка!

Проходит час, затем другой проходит
Все разукрашено в безумные цвета
Читатель спит, Мовтерпий важно ходит
/А рифма все ж не та, не та, не та!/

Но мне пора заканчивать поэму
Я развивать не в силах больше тему
О смысле жизни. Просыпайся, друг замучен
Ный! На плечо поник щекой колючей

И одох читатель дорогой. Вот так.
Бывают в жизни тяжкие страданья
Но что сравнится с этим? Лапсердак
Я достаю. Пойду на заседание

Где поминать усопшего я ста
Ну по часам. Ну, почесали в три приема
К покойному мы стали на постеле
У гроба золотого, повапленно

То в городском саду мы станем тан
Цевать. И целовать землистый край
Могины. И узрим снискойный стан
Читателя. Он не поавший в рай

Он жив еще, и он пошел домой
Мой скромный лапсердак он взял с собой
Ему понравилось, что скроено умело
Порешновское искусство — это дело

Его ума. Мовтерпий, друг, мы песню запоем
И все границы очень сильно перейдем
Читатель нас попра, а мы попрем его
И нам совсем не грустно оттого

Я выдумаю водки и стаканов
Две штуки. А Мовтерпий — закусон
Мы похмелимся, и, взявшись за руки
Мы снова погрузимся в дивный сон

И незамедлительно я выдумаю еще нового, хорошего
читателя
но только как-нибудь потом, ладно, потому что башка-
то

все-таки трещит.
А вы думали?

.....